

«ДАНТОВСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ХРИСТИАНСКИЙ КОНТЕКСТ РОМАННОГО ТВОРЧЕСТВА Ю. Н. ВОЗНЕСЕНСКОЙ»

Беднова Е.В.¹

¹Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, Нижний Новгород, Россия (603950, Нижний Новгород, проспект Гагарина, 23), e-mail: lena_bednova@mail.ru

Рассматривается дантовская традиция в контексте творчества современной русской писательницы XXI века Ю. Н. Вознесенской. Предметом исследования стали произведения: «Мои посмертные приключения», «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», «Паломничество Ланселота». Основное внимание уделено анализу текстов с целью выявления специфики воплощения дантовской традиции. Основными методами работы послужили - социокультурный, биографический, сравнительно-исторический, метод целостного анализа художественного текста. Исходя из этого небольшого исследования, можно сделать следующий вывод: биографии Данте и Ю. Н. Вознесенской схожи. Несмотря на то, что этих двух писателей разделяет несколько сотен лет идея дантовского трехчастного строения мира до сих пор остаётся актуальной. Трансформируясь в новых условиях бытования она, не теряет основных идей: ад — место отбывания наказаний за все злодеяния содеянные при жизни; чистилище — надежда на искупление своих грехов; рай — награда для достойнейших. Все три компонента находят отражение в произведениях Юлии Николаевны.

Ключевые слова: дантовская традиция, рецепция, аллюзия, реминисценция, христианский контекст, христианская литература, православная беллетристика.

DANTE'S TRADITION AND CHRISTIAN CONTEXT IN THE NOVELS WRITTEN BY J. N. VOZNESENSKAYA

Bednova E.V.¹

¹Lobachevsky State University of Nizhniy Novgorod, Russia (603950, Nizhniy Novgorod, Gagarin Avenue, 23), e-mail: lena_bednova@mail.ru

Dante's tradition considered in the context of contemporary Russian art of the XXI century writer J.N.Voznesenskaya. The main subjects of research are: "My posthumous adventures", "The Way of Cassandra, or Adventures with pasta", "Pilgrimage of Lancelot." The main attention is paid to the analysis of texts in order to identify the specifics incarnation of Dante's tradition. The main methods of work have served: socio-cultural, biographical, comparative-historical method of holistic analysis of a literary text. Based on this research, we can conclude the following: the biographies of Dante and J.N.Voznesenskaya are similar. Despite the fact that several hundred years separate the two writers, the idea of Dante's three-part structure of the world still remains actual. Transformed in the new conditions of existence, it does not lose the basic ideas: Hell is a prison for all the crimes done during the lifetime; Purgatory is a hope for their sins; Paradise is the award for the most worthy. All three components are reflected in the works of J.N.Voznesenskaya.

Keywords: Dante's tradition, reception, allusion, reminiscence, a Christian context, Christian literature, Orthodox fiction .

Впервые о влиянии дантовской традиции в русской литературе заговорили в связи с творчеством А. С. Пушкина, затем её воплощение находили у Н. В. Гоголя, А. Блока, В. Брюсова, А. Ахматовой, О. Мандельштама, И. Бродского, Ю. Н. Вознесенской и др. О подобном явлении в литературе писал А. Н. Веселовский в «Поэтике сюжетов», подчеркивая, что задача исторической поэтики прежде всего в том, чтобы показать границы преемственности на примере мотивов и сюжетов произведений [1; с. 493]. Н. Н. Левакин отмечает, что «четко сформулированного термина «художественная рецепция» на сегодняшний день нет, однако «современная теория литературы заостряет внимание на зависимости характера воздействия художественных произведений от эпохи национальной

культуры индивидуальных психологических особенностей, реципиентов, сквозь призму которых осуществляется художественное восприятие объекта (в нашем случае художественного текста – Л.Б.)»[2; с. 308]. В отечественной поэзии и прозе XIX-XX вв. – от А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского, А. Н. Островского, В. К. Кюхельбекера, А. А. Блока, А. А. Ахматовой до И. Бродского, А. Твардовского, М. А. Булгакова – отчетливо прослеживаются многочисленные аллюзии и реминисценции образов, символов, мотивов и сюжетов дантовских произведений. Возможно это потому, что творчество Данте Алигьери, воспринятое и переосмысленное русской литературой, в конечном итоге стало неотъемлемой частью культурного пространства России. Это касается и творчества современных отечественных авторов, наиболее показательной среди которых в свете заявленной проблематики становится проза Ю. Н. Вознесенской.

Оговоримся, что в последние годы в критике очевидно возрос интерес к творчеству Ю. Н. Вознесенской, причем отзывы оказываются прямо противоположными: от возвышенно-восторженных до резко негативных. Предметом полемики становится жанровое своеобразие ее произведений. Так, некоторые ученые, в частности Е. М. Неёлов, предполагает, что Ю. Н. Вознесенская пишет в жанре христианского фэнтези [3; с. 385]; другие исследователи рассматривают её творчество в контексте современной православной беллетристики.

Следует отметить, что в прозе Ю. Н. Вознесенской так же, как и в творчестве Данте, ярко выражено чувство «любви-ненависти» к родине: «надрывный» патриотизм, любовь и ненависть к предавшей родной стране, что обусловлено сугубо личными обстоятельствами. Оказавшись в эмиграции, Ю. Вознесенская, подобно Данте, ощутила и горечь чужого хлеба, и многочисленные «подъемы» тяжелого пути по чужой стране. Её изгнанничество – глубоко обоснованная нравственная позиция, сознательно выбранный образ жизни, воспринятый писателями первой волны русской эмиграции. Творчество Данте Алигьери и Ю. Н. Вознесенской связаны отношениями литературной преемственности. Существует внутренняя типологическая основа связи между художниками разных эпох, определяемая мировоззренческими чертами, особенностями их художественного метода.

Плод тысячелетней духовной традиции – построение дантовского потустороннего мира. Человеческая история, по Данте, имеет четкую линейную направленность — это вектор от сотворения мира и человека до последнего дня вселенной. Вся человеческая история Данте имеет безусловный моральный смысл. Вселенная, созданная Данте, подчиняется строжайшим нравственным законам оценки каждого деяния, воздаяния за добро и возмездия за грех, - это «схема» пороков и добродетелей в загробном мире по тяжести грехов и соответствующих им наказаний. Отсюда следует вывод: «Божественная Комедия» -

произведение религиозное, написанное при этом с позиции знатока античной философии и с позиции средневекового «теолога-поэта». По мнению К. Бурдаха, понять религиозную сущность «Божественной Комедии» Данте можно, только не забывая о том, что «он хочет силой своих слов очистить, возвысить омолодить, обновить христианскую религию своего времени, его этику, его церковь, его государства, его искусство, его науку в возрождении подлинной человечности посредством примирения христианства с национальной русской древностью» [4].

Ю. Н. Вознесенская в одном из своих интервью отмечала: «В христианском духе непревзойденными для меня остаются И. Шмелев, В. Никифоров-Волгин, С. Гусев-Оренбургский и, конечно же, Честертон и Льюис. <...> Один мой старенький критик высказался по поводу “Моих посмертных приключений”, что я Данте подражала: оно, конечно, лестно, но ты ж понимаешь...» [5]. Следовательно, писательница допускает, что она в какой-то степени унаследовала традицию знаменитого итальянца.

Рецепция трехчастного строения мира находит отражение в её произведениях. Вероятно, она – один из наиболее известных современных писателей православного направления. Главная цель её творчества — проповедование христианства. Работая в русле художественной литературы, избегая богословских споров и суждений, писатель не забывает напоминать о том, что существует вечная жизнь, божественный мир, бытие Истины и Правды. В произведении «Мои посмертные приключения», на наш взгляд, отчетливее всего заметны аллюзии и реминисценции, восходящие к произведению Данте Алигьере «Божественная Комедия». Создавая потусторонний мир, автор следует не только традиции Данте, но и традиции христианского Средневековья, адаптируя его для православного читателя. Так, Ю. Н. Вознесенская заменяет «Чистилище» - мытарствами, небеса (Рай) - Голгофой. Дантовское «Чистилище» находится в южном полушарии в Атлантическом океане и представляет собой высочайшую из земных гор, состоящую из концентрации уступов, соответствующих кругам Ада. У Вознесенской это небесное пространство, простирающееся вверх прямо из больничной палаты. С самого начала писательница отчетливо прочерчивает границу между миром земным (реальным) и миром потусторонним. Рамочная композиция произведения сконцентрирована главным образом на изображении странствий души, за границей мира реального. Героиня-рассказчица Анна — эмигрантка, была участницей диссидентского движения. Повествование носит отчетливо выраженный исповедальный характер, читатель становится свидетелем напряженной рефлексии, при странном взаимодействии драматизма, который выражен не только в разногласии с семьей, но и в общей неустроенности жизни (судьбы) героини. На первый план автор выдвигает ее нравственную и интеллектуальную рефлексии. Подобно Данте, Вознесенская детально

описывает загробный мир. Разработанная система католического учения о потусторонней жизни грешников, кающихся и угодных богу праведников, с его скрупулезным «перечнем» посмертных кар, воздаяний и наград, обусловила основные направления поэтического рассказа Данте и членение его поэмы на три части, посвященные рассказу об аде, чистилище и рае. Вместе с тем в произведении есть ряд других характерных свойств — три части по тридцать три песни в каждой из них (первая песнь «Ада» служит вступлением ко всей поэме, так что всех песен — сто), написанных терцинами, то есть трехстрочными строфами. Следуя строгим законам средневековой космографии, Комедия оканчивается схемой мироздания. Как отмечает К. Державин, уже «первое знакомство с поэмой сразу же убеждает в том, что в создании ее Средневековье предписало поэту незыблемую и завершенную традицию своей мысли» [6; с. 5-13].

Характерно, что путешествие в загробный мир совершает человек, фактически еще не умерший, у него есть проводник (тот, кто уже находится за гранью мира загробного). При этом вожатый выполняет несколько функций. Это и проводник, и защитник в мире мертвых, и тот, без чьих подсказок не обойтись в таком путешествии. «Надо помнить, читая поэму Данте, что ее герой, вступая за своим путеводителем в страшные врата с жуткой надписью “Per me”, — еще не знает, чем закончится опасное путешествие. Вергилий говорит только: «Я проведу тебя через извечную область («Per loco eterno»)… ты услышишь стоны отчаянья… ты увидишь древние страдающие души… тех, кто счастливы во пламени… и т.д.» [7; с. 191-197], — пишет В. Я. Брюсов. У Ю. Н. Вознесенской мы находим: «Мы должны пронести тебя сквозь земную атмосферу, которая кишмя кишит бесами», «Путь через мытарства труден и опасен, — сказал Ангел-Хранитель, — ты должна полностью довериться нам, чтобы не попасть в беду» [8; с. 40]. У Данте герой спускается в подземный мир. Героиня Вознесенской перед встречей с Богом проходит через верхние слои атмосферы, на каждой из которой её ждет расплата за грех, совершенный при жизни. Дантовский герой не «отвечает за грехи» собственные, он лишь созерцает наказание за грехи у других. Причина может скрываться под различной интерпретацией христианского учения. Если у Данте — это западная традиция и итальянский писатель является католиком, то у русской Ю. Н. Вознесенской — восточная традиция — Православие. Но и у Данте в Чистилище герою становится легче подниматься по уступам, поскольку с каждым преодоленным уступом он освобождается от грехов.

Рассмотрим в изображении загробного мира три аспекта: религиозный, политический и личностный. Общеизвестно, что по религиозным взглядам Данте придерживался традиций католической церкви, которая, хотя и является одним из ответвлений веры христианской, несколько отличается от православия. Одно из «формальных» отличий — отсутствие в

православии догмата о Чистилище. Чистилищем называют состояние душ после смерти, предназначенных для рая, но еще не готовых к нему. В православном учении чистилища нет, однако есть мытарства. Молитвы православных за умерших предполагают, что есть души, находящиеся в промежуточном состоянии, для которых еще есть надежда попасть в рай после Страшного Суда. В произведении Ю. Вознесенской героиню в начале пути испытывают мытарствами: сквернословия, богохульства, чревоугодия, лжи, гордости, злости, убийства (аборт), блуда. И за каждое из них она несет ответственность и ответ. Второй аспект – политический. По мере прохождения мытарств героиней оказывается, что некоторые из своих грехов она совершила в силу определенного устройства страны. Так, становится известно, что Анна находилась в «ГУЛАГе» за самиздат, а там для себя и для близких людей она воровала из ближайшего огорода продукты питания. Воровала бумагу для самиздата: «— Вот! Все это было ею похищено на работе. У родного государства краля, воровка, хапуга, а ведь правозащитницей звалась! <... > Из кармана рясы Дед вытащил тонкую рукопись и показал ее бесам: — Вот это было напечатано на украденной бумаге и под украденную копируку. <...>Тонкие сероватые листы вдруг засветились голубым пламенем, и бесы бросились врассыпную. <...> Это были письма заключенного епископа из Соловков к его духовным детям»[8; с. 50].

Третий заключается в специфике изображения загробного мира. В «Божественной Комедии» герой странствует по загробному миру, весьма иллюзорному, мифическому, наполненному существами, хорошо знакомыми по античным и средневековым мифам и легендам. Вознесенская рисует мир загробный несколько иначе. Её героиня не поднимается по лестнице Чистилища, она летит через собственные грехи вверх, на поклонение к Богу. Но даже после этого её душа недостаточна чиста, чтобы взобраться так высоко, поэтому с высоты небес она опускается в Ад. В данном случае, на наш взгляд, можно рассматривать Анну как человека-изгнанника, не сумевшего преодолеть себя и попавшего в ад: «<...> мы отведем тебя в райскую обитель, куда ты могла бы попасть, если бы прожила достойную жизнь. Там ты пробудешь почти неделю, ровно шесть дней, а на девятый ты отправишься в уготованное тебе место в аду, где такие же, как ты, избежавшие страшного адского огня или геенны, но не достойные Рая, ждут Страшного суда или помилования» [8; с. 95-96].

День ото дня Анна стала получать от птицы белый хлеб. Съедая его, она становилась «светлее». Приметив, откуда прилетала птица, она решила следовать туда, уговорив следовать с ней еще одну душу. Через некоторое время она остается одна, но и это не убивает её, напротив, Анна обретает веру. Этот сюжет напоминает пророчество ясновидящего, который предвещает герою «Божественной Комедии» изгнание в безотрадных скитаниях, в которых ему суждено познать горечь чужого хлеба и крутизну чужих лестниц.

Следует упомянуть и еще об одной любопытной детали. Так же как и у Данте, в структуру сюжета введены проводники героя (в Аду и Чистилище – это Вергилий, в Раю – Беатриче), Ю. Вознесенская, вводит в повествование образ дедушки — отца Евгения, как он сам просит его называть: «Имя твоего дедушки — Отец Евгений, вот так и изволь к нему обращаться!» [8; с. 34]. Дедушка Анны — святой. Распятый матросами-большевиками, ворвавшимися в храм во время литургии и получивший «за мученичество от Бога благодать ходатайствовать перед Ним за моих потомков до конца времен» [8; с. 36]. Потому именно он встречает Анну, у «входа» в потусторонний мир и сам проводит её через мытарства и бесов, защищая её.

Теперь следует обратить внимание на два других произведения: «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами» и «Паломничество Ланселота». Последний является продолжением первого. «Мои посмертные приключения» написаны в жанре повести-притчи, в то время как эти два текста тяготеют к жанру футуристического романа-антиутопии. Разворачивающиеся события происходят в недалеком будущем, после Катастрофы, случившейся в мире, которая была вызвана Третьей мировой войной. Во главе государства — антихрист. Его цель истребление человеческого рода. В этих текстах не так очевидна дантовская традиция, однако, есть моменты, которые отчетливо связаны «Божественной Комедией». Название первого текста говорит само за себя: «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами». Речь действительно идет не только об Италии, но и о национальном и всеми узнаваемом блюде — макаронах. По своей композиции тексты похожи — это своего рода «хождения» по «аду» и «чистилищу», только находятся они не где-то в потустороннем мире, но здесь, в настоящем, вполне реальном. Главная героиня Кассандра, на первый взгляд, ничем не отличается от других, однако у нее есть бабушка, которая не просто не приняла печати антихриста, но при этом является «уважаемым человеком» планеты, имеет неплохие сбережения, и потому её дом-крепость существует независимо от нового правительства. Внезапная болезнь бабушки вынуждает Кассандру отказаться от привычной «планетной жизни» и отправиться к ней на помощь. С этого момента начинается путь героини по извилистым дорогам «планеты»: «Я увидела высокого старика, чудовищно-неприятного, бородатого, в шляпе с обвисшими полями и палкой в руке». Бабушка Елизавета вынуждена отправить внучку в опасное путешествие за макаронами. Но они вовсе не для нее, а: «для людей, которые сами не могут купить себе макарон, но отчаянно в них нуждаются» [9; с. 116], - речь о монахах, которые делали из макарон просвиры, необходимые для совершения служб. Но впереди её ждёт более трудное и опасное путешествие в монастырь. По дороге Кассандра видит «ад», существующий в реальном мире, своими впечатлениями от увиденного она делится со своей проводницей к монастырю, матерью

Евдокией: «Вода к ним подступала, а стена не давала им выбраться. Они лезли на стену, громоздились друг на друга и в таком положении и погибли». Всё произведение — это один длинный и сложный путь, путь к вере в Бога. Попав на каторжный остров, она сталкивается с новыми трудностями, преодолев которые находит дорогу в «рай», находящийся в долине Циллентарь. В каждом новом приключении, героине обязательно помогает человек-проводник, помогающий дойти до цели. Это и Леонардо (её возлюбленный), и Ди Корти-старший (владелец макаронной фабрики), и мать Евдокия, и пленная девушка Мирра, так же отбывающая наказание вместе с Кассандрой, и, разумеется бабушка Елизавета Саккос, вместе с дедушкой, который хоть и не является в телесном облике, но незримо присутствует и сопровождает героиню всюду.

Поскольку «Паломничество Ланселота» — продолжение произведения «Путь Кассандры, или Приключения с макаронами», сюжет построен идентично, в его основе — непростой путь к Богу. Главный действующий герой — норвежец Ларе Кристенсен в обычной жизни и Ланселот Озерный — в «Реальном» мире, смотритель и экскурсовод заброшенного музея-усадьбы Известного Писателя, давно прикован к инвалидной коляске. Утешением безрадостной жизни Ларе служит «Реальность», где можно выбрать любую внешность, друзей, мир. И всё же для Ланселота это нечто иное. Для него, это прежде всего место, где можно почувствовать себя полноценным человеком. Однако это не единственное занятие, которым занимается Ланселот. Ежедневно он выходит в море и добывает пропитание не только себе, но сдает морепродукты в «Центр питания», получая деньги. Однако он вынужден отказаться от «Реальности». Антихрист, объявил о чудесном исцелении, правда, за него нужно заплатить немалые деньги. Для того, чтобы их заработать Ланселоту предстоит много трудиться. Внезапная болезнь заставляет его не только отказаться от этой затеи, но кажется и от самого исцеления. Друг по «Рыцарской Реальности» король Артур, оказывается на самом деле смелой и девочкой, которая отправляется ему на помощь. Она ухаживает за тяжелобольным Ланселотом и даже переводит деньги на его счет. Во время путешествия Ланселот видит неприглядную жизнь, которая больше напоминает загробный мир «чистилища», где люди ожидая прощения, ждут решения Свыше. В одном из городов они встречают мэра, который рассказывает: «Жить тут опасно не только по причине гнилой воды: в затопленных подвалах укрылись водяные монстры, и с наступлением темноты они начинают охоту на людей». [10; с. 291] Путь к исцелению, в действительности, оказывается непростым. Паломники-инвалиды должны собственными силами подняться по винтовой дороге вверх. «Все паломники заранее должны заявить, до какого яруса они надеются подняться. <...> И только на сотом ярусе получают полное исцеление все трое победителей» [10; с. 493]. При восхождении главный герой, начинает сомневаться в правильности своих

действий и вере в антихриста, провозгласившего себя Мессией. Однако Бог не оставляет его, и всё-таки забирает вместе с остальными православными верующими в Рай.

Таким образом, в прозе Ю. Вознесенской разнообразные перипетии странствий героев тяготеют к дантовскому изображению трехчастного мира — ада, чистилища,рая. Все герои Вознесенской проходят путь, в котором вожатый-проводник, подобно Вергилию у Данте, помогает справляться с трудностями, возникающими в их прежде всего духовных путешествиях. Главные действующие лица романов Ю. Вознесенской находят сюжетно воплощенные ответы на свои вопросы. Но прежде всего, даже не осознавая до конца, они обретают то главное, что искали в своих «духовных путешествиях» — Бога.

Статья написана при содействии Фонда конкурсной поддержки студентов, аспирантов и молодых научно-педагогических работников ННГУ

Список литературы

1. Веселовский А. Н. Поэтика сюжетов. Из книги: А. Н. Веселовский. Историческая поэтика Л.: Художественная литература, 1940. С 493 -526.
2. Левакин Н. Н. Художественная рецепция как литературоведческое понятие (к вопросу понимания термина)// Известия ПГЛУ им. В. Г. Белинского. 2012. №27. С. 308-310.
3. Неёлов Е. М. Христианская традиция в русской фантастической литературе XX – начала XXI века // Евангельский текст в русской литературе XVIII–XX веков. Вып. 6. Петрозаводск, 2011. С. 376–385.
4. Бурдах К. Реформация. Ренессанс. Гуманизм / Пер. с нем. М.И. Левиной. –М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004
5. Лигун Ю. Тузики не сдаются [Электронный ресурс] / Интервью : Ю. Вознесенская: Радуюсь солнышку, праздникам, хорошим новостям... // Ю. Лигун / Тузики не сдаются / 2010. – Режим доступа: <http://ligun.info/index.php/yura/85-moya-lavochka/84-yuliya-vozneseuskaya>
6. Державин К. Творение Данте / К. Державин // Данте Алигьери Божественная комедия – М. : Худож. лит., 1961. – 782 с.
7. Брюсов В. Я. Данте - путешественник по загробью / Данте Алигьери: pro et contra [Текст] : личность и наследие Данте в оценке русских мыслителей, писателей, исследователей : антология / Рус. христиан. гуманитар. акад. ; сост. М. С. Самарина, И. Ю. Шауб. - Санкт-Петербург : Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2011. - С .191-197 /
8. Вознесенская Ю. Н. Мои посмертные приключения / Юлия Вознесенская. – М.: Лепта Книга, Вече, ГрифЪ, 2013. – 288 с.
9. Вознесенская Ю. Путь Кассандры, или Приключения с макаронами/ Ю. Вознесенская. – М., Лепта-Пресс, Яуза, Эксмо, 2005. – 576 с.

10. Вознесенская Ю. Паломничество Ланселота / Ю. Вознесенская. – М., Лепта-Пресс, Яуза, Эксмо, 2007. – 640 с.
11. Данте Алигьери. Божественная комедия / А. Данте / пер. с ит. М. Лозинского. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1967. – 782 с.

Рецензенты:

Осьмухина О.Ю., д.фил.н., доцент, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, г. Саранск;

Новикова В.Г., д.фил.н., доцент Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород.